

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 34(09)

А.Ф. Вишневский, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник образования Республики Беларусь, профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРАВОВОЙ НАУКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI в.

Анализируются причины возросшего во второй половине XX в. интереса исследователей к теоретическим проблемам юридической ответственности. Показан вклад белорусских правоведов в определение понятия и сущности юридической ответственности, в изучение ее отдельных видов. Делается вывод о том, что если в прошлом осмысление многих вопросов юридической ответственности в правовой науке носило скорее прикладной характер, то на современном этапе в теории права оно приобрело методологическое, мировоззренческое значение.

In the article the reasons of increased interest of researchers to the theoretical problems of legal responsibility in the second half of the XX century are analyzed. The contribution of Belarusian lawyers to the definition of the concept and the essence of the legal responsibility in studying of its separate kinds is shown. The conclusion is done that if in the past the judgment of many questions of legal responsibility in a legal science had rather an applied character, so at present it has got a methodological world outlook value in the theory of law.

В истории политико-правовой мысли юридическая ответственность как в законодательстве, так и в трудах ученых-правоведов, философов, мыслителей в широком смысле слова понималась по-разному. Вплоть до середины XX в. она отождествлялась с карой за совершенное правонарушение. В уголовном праве юридическая ответственность всегда приравнивалась к наказанию, в гражданском – к возмещению ущерба или государственному принуждению к исполнению своих обязанностей, в административном – к уплате штрафа и т. д. В области теории права такая точка зрения находила свое выражение в отождествлении ответственности с правовыми санкциями. Иногда юридическая ответственность определялась как государственное принуждение к исполнению требований права, как обязанность, возникающая не из факта правонарушения, а в связи с принятием правоприменительного акта и др.

В первые годы советской власти проблемы ответственности затрагивались в основном в учебных и научных изданиях, посвященных отдельным отраслям права. Теоретического понятия юридической ответственности не дает даже такой известный правовед, как Е.Б. Пашуканис в своей работе «Общая теория права и марксизм» (1929 г.). Нет его и в «Энциклопедии государства и права», вышедшей в 1930 г. под редакцией П.И. Стучки. Нами проанализированы почти все изданные в СССР энциклопедические словари правовых знаний, юридические энциклопедические словари, три издания большой советской энциклопедии, другая справочная юридическая литература 1930–50-х гг. и ни в одном из этих источников нет даже попытки определить понятие юридической ответственности. Если некоторые издания и включали словосочетание «юридическая ответственность», то не раскрывали его теоретической сущности, а отпугивали читателя к отраслевым видам правовой ответственности.

Однако политические изменения, которые происходили после XX съезда КПСС, попытки реформ социально-экономической сферы жизни советского общества, переориентирование общественных и государственных институтов на обеспечение законных интересов граждан повлекли за собой пересмотр многих представлений юридической ответственности, поставили под сомнение ее понимание только как наказания, кары за совершенное правонарушение. Все это не могло не вызвать в советской правовой науке всплеска интереса к теоретическим проблемам юридической ответственности. К 60–70-м гг. XX в. относится большинство работ о понятии и сущности юридической ответственности, о позитивной и ретроспективной ответственности, а также исследований ее отдельных видов.

Пожалуй, первыми, кто обратился к теоретическим проблемам юридической ответственности в 1960-х гг., были О.Э. Лейст и М.Д. Шаргородский. В частности, М.Д. Шаргородский предложил рассматривать юридическую ответственность как «правовую обязанность правонарушителя претерпеть меры государственного принуждения, порицающие его за виновно совершенное противоправное деяние и заключающиеся в лишениях личного или имущественного характера» [16, с. 46–47]. Предложенное понимание юридической ответственности первоначально не получило признания советских правоведов. Однако во второй половине 1970-х гг. его теоретическая и практическая значимость (в той или иной мере) была отмечена и поддержана З.А. Астемировым, В.А. Кучинским, М.С. Строговичем, В.А. Тарховым и др. Теоретическим проблемам юридической ответственности в 1970-х гг. были посвящены работы Б.Т. Базылева, С.Н. Братуся, Н.И. Матузова, П.Е. Недбайло, И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшина и др. В них анализируются понятие и сущность юридической ответственности, выдвигаются обоснования позитивной и ретроспективной ответственности, соотношение юридической ответственности и законности.

Затем многие правоведы стали уделять серьезное внимание рассмотрению аргументов, приводимых в пользу позитивной юридической ответственности, считая такой подход достаточно перспективным в период демократизации и гуманизации правового регулирования (И.А. Алексеев, Е.А. Цишковский, Н.А. Слободчиков и др.). Позитивная (активная) ответственность часто понималась как «чувство ответственности» или как «ответственность наперед», обуславливающая самоконтроль, самоограничение, т. е. правомерное поведение.

Из белорусских авторов, которые начали исследовать теоретические проблемы юридической ответственности (наряду с вопросами правового статуса, субъективных прав и обязанностей граждан) следует назвать В.А. Кучинского. В его фундаментальном труде «Личность, свобода, право» особое внимание уделяется соотношению свободы и юридической ответственности. Что касается последней, то названная работа В.А. Кучинского вместила в себя понятие юридической ответственности, ее содержание, стадии и другие принципиальные вопросы. Были приведены веские аргументы против признания так называемой концепции позитивной юридической ответственности. Представлена позиция автора по вопросам статутного и субъективного аспектов юридической ответственности, разграничения юридической ответственности и мер защиты. Особого внимания заслуживает его мнение о стадиях юридической ответственности, поскольку этот вопрос ранее исследовался лишь фрагментарно. Многие выводы В.А. Кучинского нашли свое подтверждение в законодательстве и практике его применения [10, с. 155–205].

Заметным явлением в советской теоретической юридической науке середины 1980-х гг. явилась монография Б.Т. Базылева «Юридическая ответственность: теоретические вопросы». В указанной работе рассмотрен широкий круг вопросов общей теории юридической ответственности: связь социальной и юридической ответственности, позитивный и ретроспективный аспекты ответственности, ее отличие от смежных явлений. Юридическая ответственность рассматривается в двух аспектах: как институт права и как правовое отношение. Работа также содержит предложения по совершенствованию законодательства и улучшению практики его применения [1].

В 1990-х гг. теоретические проблемы юридической ответственности продолжали быть объектом научных исследований. Заслуживает внимания сборник научных трудов белорусских авторов «Юридическая ответственность: проблемы теории и практики» [17]. Включенные в него статьи посвящены понятию юридической ответственности как фундаментальной категории юриспруденции (В.А. Кучинского), оценке концепции позитивной юридической ответственности (Н.А. Слободчикова), нравственным и правовым аспектам юридической ответственности (Н.А. Горбатка), о соотношении правовых дозволений и запретов и юридической ответственности (А.Я. Волкова).

Как замечает В.А. Кучинский, юридическая ответственность – это явление многогранное. Она получает свое выражение в самых разнообразных явлениях: в санкциях правовых норм, в правоприменительных актах, в непосредственном претерпевании правонарушителем государственного принуждения. В связи с этим в общей теории права она трактуется по-разному: как фактическая реализация правовых санкций; как принуждение к исполнению требований правовых предписаний; как наказание, кара, дополнительное обременение, налагаемое за невы-

полнение правовой обязанности или злоупотребление правом; как исполнение юридической обязанности под воздействием государственного принуждения. Одни авторы сводят юридическую ответственность только к санкциям, другие под ней подразумевают сам процесс ее применения. Но подобные трактовки отражают лишь отдельные стороны юридической ответственности (формы ее реализации), игнорируя другие, не менее важные, и поэтому не могут рассматриваться как общие понятия юридической ответственности [17, с. 11–12]. В.А. Кучинский дает и определение юридической ответственности. Однако наиболее полно оно приводится ученым в следующей редакции: «юридическая ответственность может быть определена как особая (связанная с правонарушением) субъективная обязанность правонарушителя претерпеть предусмотренные законодательством неблагоприятные, карающие его последствия совершенного им противоправного виновного деяния» [6, с. 416].

Н.А. Слободчиков определение юридической ответственности выводит из понятия социальной ответственности, рассматривает юридическую ответственность как явление позитивное и считает, что ее нельзя сводить к последствиям противоправного поведения лица. «Она выступает как объективно складывающиеся на основе норм права отношения между личностью, коллективом, обществом и государством, основанные на сознательном осуществлении взаимно предъявляемых правовых требований» [17, с. 31–32]. Необходимость же отвечать за противоправное виновное деяние из его поля зрения при этом ускользает. Предложенное Н.А. Слободчиковым определение не дает возможности сформировать целостное представление о юридической ответственности как о правовой категории.

Позже некоторые белорусские ученые также поддержали концепцию позитивной юридической ответственности. Так, например, Г.А. Василевич называет такой подход продуктивным, но считает его приемлемым «для оценки действий лишь тех субъектов, которые наделены внешневластными полномочиями, то есть для уполномоченных государственных органов, должностных лиц, наделение компетенцией (правами, обязанностями) которых предполагает, что они не только применяют права, но и надлежащим образом осуществляют возложенные на них обязанности» [4, с. 104]. Напомним, что понятие «правовая позитивная ответственность» появилось и получило распространение в конце 1960-х гг. в условиях ожидаемого скорого построения коммунистического общества. Его сторонники ссылались на многозначность слова «ответственность» и на необходимость повышения философской оснащенности общей теории права.

В литературе по философии, социологии социальная ответственность обычно рассматривается в качестве единства внутренних побуждений личности и велений долга (перед другими людьми, обществом), форм внешнего и внутреннего контроля или соотношения способности и возможности человека предвидеть результаты своих действий. Попытки применить эти понятия в правоведении породили представление о недостаточности традиционного взгляда на юридическую ответственность только как на ответственность за правонарушение, о необходимости соединить этот традиционный взгляд с понятием правовой позитивной ответственности. Отсюда и представление о так называемой двухаспектной правовой ответственности, согласно которому кроме юридической ответственности за правонарушение и в неразрывной связи с ней существует правовая позитивная ответственность – осознание долга, обязанность совершать действия, соответствующие природе общественного строя.

Идея двухаспектной юридической ответственности неоднократно подвергалась критике в трудах С.Н. Братуся, В.А. Кучинского, И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшина, Р.О. Халфиной и др. Указывалось, что в принципе недопустимо объединять в одном определении сознательное отношение честного человека к исполнению своего социального долга и противоправное поведение правонарушителя. Справедливо отмечалось также, что правоведение, как и все общественные науки, не может просто использовать в готовом виде философские понятия и категории без учета специфики предмета своей науки.

Неправильное использование терминологии, имеющей в разных науках различное содержание, представляет также немалую методологическую опасность. К сожалению, и при исследовании проблем позитивной ответственности имели место попытки применения философского и социологического подходов, которые нередко сводились лишь к переименованию правовых явлений, к произвольному использованию философских и иных терминов. Понятно, что терминологическое «переодевание» хорошо известных явлений в новые словесные одежды не

может привести к приращению научного знания. В связи с этим указывалось, что большая часть рассуждений сторонников правовой позитивной ответственности основана на смешении и отождествлении обязанности и ответственности [3, с. 49; 15, с. 43]. Более того, чаще всего в рассуждениях о правовой позитивной ответственности правовые явления теоретически объединяются с такими категориями морали и правосознания, как «осознание необходимости правомерного поведения», «добросовестное отношение к своим обязанностям», «чувство ответственности» и т. д.

Таким образом, оправданы утверждения, что в правовой позитивной ответственности, по существу, нет юридического содержания, это скорее ответственность этического плана. Сторонники позитивной ответственности пытаются наделить юридическую ответственность не свойственным ей позитивно-нравственным содержанием. Юридическая же ответственность по своей природе априори является негативной.

Среди работ монографического характера, опубликованных в середине 1990-х гг., заслуживает быть особо отмеченным исследование украинского ученого В.С. Венедиктова «Теоретические проблемы юридической ответственности в трудовом праве», в котором рассмотрены проблемные аспекты юридической ответственности в целом и некоторые вопросы трудовой юридической ответственности в частности. В исследовании изложены и исторические аспекты вопроса, а также определяются пути совершенствования норм современного трудового права и повышения их эффективности. Автор определяет понятие и содержание термина «трудовая юридическая ответственность», который ранее в правовой литературе не употреблялся [5].

В современный период на постсоветском пространстве комплексным исследованием юридической ответственности занимаются Б.Н. Габричидзе, Д.И. Гущин, А.А. Иванов, Д.А. Липинский, А.Г. Чернявский и др.

В исследовании Д.А. Липинского «Проблемы юридической ответственности» содержится анализ различных точек зрения ученых по вопросу об определении понятия юридической ответственности, соотношении ее целей задач и функций; определенное внимание уделено и принципам ответственности. Некоторые выводы ученого представляются спорными, но, вместе с тем, крайне полезными для написания настоящей статьи оказались результаты осуществленного Д.А. Липинским социологического опроса по проблемам юридической ответственности. В рамках исследования получили освещение вопросы о взаимной ответственности государства и личности, об ответственности без вины и др. [12]. Верным представляется вывод Д.А. Липинского о том, что юридическая ответственность не сводится к наказанию или реализации санкции, поскольку может существовать без их осуществления, тогда как наказание и реализация санкции всегда основаны на ответственности и не могут существовать без нее. Отсюда можно предположить, что понятие юридической ответственности в определенном смысле шире понятия наказания или реализации санкции правовой нормы.

Отметим также труд А.А. Иванова «Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика», которым охвачены вопросы позитивной и ретроспективной сторон юридической ответственности, ее отраслевых институтов, стадий, целей и функций, принципов и некоторые другие. В работе изложены не только основные «традиционные» вопросы юридической ответственности, но и серьезное внимание уделено основаниям освобождения от юридической ответственности, а также некоторым аспектам ее реализаций [9]. Однако, ввиду того что Д.А. Липинский и А.А. Иванов являются сторонниками концепции позитивной юридической ответственности, для них характерно философское, неоправданно широкое ее понимание.

Своеобразным сборником достижений правовой науки в области юридической ответственности можно считать работу Б.Н. Габричидзе и А.Г. Чернявского «Юридическая ответственность». Кроме теоретических положений о понятии, основаниях, принципах юридической ответственности в ней содержится глубокий анализ законодательства Российской Федерации, на основании которого авторами сделаны выводы и предложения по совершенствованию правового регулирования различных видов ответственности. Впервые в рамках исследования проблем юридической ответственности рассматривается вопрос об ответственности за злоупотребление правом [7].

Среди современных белорусских ученых внимание развитию общетеоретических положений юридической ответственности продолжают уделять Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский, а также

О.Н. Людвигевич. В частности, Н.А. Горбатов в статье «Юридическая ответственность – целостное правовое явление» полагает, что юридическая ответственность «не может быть перспективной, поскольку нельзя устанавливать юридическую ответственность за будущее поведение... не совсем корректно называть юридическую ответственность и ретроспективной. Хотя она и обусловлена прошлым поведением субъектов, но реализуется в режиме реального времени и обращена не в прошлое, а в настоящее, более того, ее превентивная функция обращена в будущее» [8, с. 16]. Таким образом, автор отрицает дуалистический подход к определению понятия юридической ответственности.

В.А. Кучинский в работах, опубликованных в последнее время, критическому рассмотрению подвергает мнение о том, что юридическая ответственность всегда выступает в форме правоотношений. Исходя из того что ответственность в своем развитии проходит, как правило, три стадии (возникновение, привлечение к ответственности и ее реализация), автор показывает, что правоотношения как правовые связи конкретных субъектов права складываются на стадиях привлечения к ответственности и ее реализации. На первой стадии, когда правонарушитель еще не установлен или по каким-то причинам не привлекается, его ответственность существует в форме субъективной обязанности претерпеть наказание вне правоотношения [11, с. 301–318].

О.Н. Людвигевич в последние годы опубликовала ряд работ, посвященных теоретическим и практическим аспектам юридической ответственности. В них раскрываются такие вопросы, как юридическая ответственность в контексте социальной ответственности; понятие, признаки и принципы юридической ответственности; научная и практическая значимость оснований юридической ответственности; цели юридической ответственности; обоснование стадийности юридической ответственности; значение учения о юридической ответственности для отраслевых юридических наук и др. [13, с. 103–108; 14, с. 22–26].

О.Н. Людвигевич, акцентируя внимание на необходимости различения статутной и субъективной юридической ответственности, предлагает следующее определение первой – это установленная нормой права потенциальная ответственность, предусматривающая конкретные неблагоприятные юридические последствия совершения определенного вида правонарушения. Что же касается определения субъективной юридической ответственности, то это особая, связанная с правонарушением обязанность конкретного правонарушителя претерпеть предусмотренные законодательством неблагоприятные, карающие его последствия совершенного им противоправного виновного деяния.

В связи с отсутствием законодательно закрепленного определения понятия юридической ответственности и ее оснований, равно как определений и оснований некоторых отраслевых видов юридической ответственности, и с целью унификации и систематизации законодательства об ответственности О.Н. Людвигевич обосновывается необходимость принятия закона Республики Беларусь «О юридической ответственности».

Среди современных отечественных авторов проблемы отдельных видов юридической ответственности, в частности уголовной, административной, дисциплинарной, гражданско-правовой, конституционной, исследуют Г.А. Василевич, А.А. Греченков, В.С. Каменков, Э.А. Саркисова, Т.В. Телятицкая, В.М. Хомич, К.В. Хомич, Г.Б. Шишко и другие правоведы.

Что же касается зарубежной правовой литературы, то, к сожалению, в источниках, довольно обширно представляющих современные взгляды западной юридической школы на проблемы теории права, вопросы юридической ответственности почти не затрагиваются. Так, в издании «Общая теория права» Ж.-Л. Бержеля содержится лишь указание на то, что юридическая ответственность может быть субъективной (вследствие совершения правонарушения) и объективной (при наступлении ответственности вне зависимости от вины) [2]. Не затрагивает проблемы юридической ответственности и профессор юридического факультета Университета святого Алоизия в Брюсселе Марк ван Хук в монографии «Что такое теория права?» [18]. В фундаментальной работе польского теоретика права К. Опалека «Исследование теории права и теории политики» проблемы юридической ответственности также не нашли своего освещения [19]. Польские авторы С. Вронковска, З. Зембиньский и А. Редельбах в исследовании «Очерк теории государства и права» теоретическим проблемам юридической ответственности внимания не уделяют. В таких разделах работы, как «Норма и принуждение», «Эффективность принудительной ситуации (санкции...)», авторы, по сути дела, отождествляют юридическую ответственность с наказанием, с фактической реализацией правовых санкций [20, с. 90–93, 243–245].

Проблему юридической ответственности можно назвать актуальной и в настоящее время. Если в прошлом ее решение в юриспруденции носило прикладной характер, то на современном этапе развития общества она приобрела методологическое значение, более того, в теории права стала мировоззренческой, что, в свою очередь, предопределяет новый аспект актуальности исследования юридической ответственности. При этом активное изучение некоторых проблем правовой ответственности уже дало свои положительные результаты. В частности, одним из величайших достижений науки по праву признается принцип гуманизма юридической ответственности.

Глубокий интерес исследователей к общетеоретическим проблемам юридической ответственности, появившийся во второй половине прошлого века, сохранялся до 1990-х гг. В указанный период особое внимание было обращено на выработку понятия, выявление сущности и содержания правовой ответственности, ее соотношения с социальной ответственностью. И если 1990-е гг. отмечены смещением интересов ученых из сферы общей теории права в области исследования отдельных отраслей права, разработкой новых видов юридической ответственности (например, финансовой, эколого-правовой и др.), то в начале XXI в. снова усилился интерес к общетеоретическим проблемам юридической ответственности, связанный с необходимостью дальнейшей демократизации современных политических режимов постсоветских государств.

Имеющиеся научные исследования дают основание утверждать, что на сегодняшний день не преодолена дискуссионность ряда проблем юридической ответственности, не разрешен в должной мере вопрос о ее содержании, слабо изученными остаются принципы и стадии юридической ответственности, ожидают дальнейшего исследования особенности правоотношений ответственности в различных отраслях права и особенно задачи их единообразного законодательного регулирования.

В заключение хотелось бы отметить, что любые стороны юридической ответственности всегда связаны с потребностями практики, нужды которой призвана удовлетворять теория, прежде всего в вопросах совершенствования законодательства и правоприменения. К сожалению, современная наука еще не выработала четких, обоснованных представлений по многим вопросам юридической ответственности. Большинство научных работ по указанной тематике носят фрагментарный характер и не претендует на всеобъемлющее (комплексное) исследование проблем правовой ответственности. А если это так, то представляется, что имеющиеся теоретические проблемы понимания юридической ответственности во многом усугубляются отсутствием до настоящего времени нормативного закрепления общего понятия ответственности, различными подходами законодателя к определению ее содержания, целей и видов, что делает необходимым проведение исследований, направленных на систематизацию и унификацию отраслевого законодательства об ответственности.

Правильное разрешение теоретических проблем юридической ответственности позволит глубже оценить ее сущность, внести аргументированные предложения по совершенствованию отраслевого законодательства, что, без сомнения, позитивно скажется на состоянии законности и правопорядка в Республике Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Базылев, Б.Т. Юридическая ответственность: теоретические вопросы / Б.Т. Базылев. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1985.
2. Бертель, Ж.-Л. Общая теория права / Ж.-Л. Бертель ; пер. с фр. Г.В. Чуршукова. М. : *Nota Bene*, 2000.
3. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и сознание долга / С.Н. Братусь // Вопросы теории государства и права. Актуальные проблемы теории социалистического государства и права : межвузов. науч. сб. / отв. ред. М.И. Байтин. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1983.
4. Василевич, Г.А. Конституционно-правовая ответственность – особый вид юридической ответственности / Г.А. Василевич // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. 2001. № 1.
5. Венедиктов, В.С. Теоретические проблемы юридической ответственности в трудовом праве / В.С. Венедиктов. Харьков : Консум, 1996.
6. Вишневикий, А.Ф. Общая теория государства и права : учеб. для студентов высш. учеб. заведений по юрид. специальностям / А.Ф. Вишневикий, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под. общ. ред. В.А. Кучинского. Минск : Интеграл-полиграф, 2009.
7. Габричидзе, Б.Н. Юридическая ответственность : учеб. пособие / Б.Н. Габричидзе, А.Г. Чернявский. М. : Альфа-М, 2005.
8. Горбатов, Н.А. Юридическая ответственность – целостное правовое явление / Н.А. Горбатов // Актуальные проблемы экономического развития Республики Беларусь и его правовое регулирование : материалы. респ. науч.-практ. конф. (г. Минск, 30 сент. 2010 г.) / науч. ред. Г.Б. Шишко. Минск : БГЭУ, 2010.

9. Иванов, А.А. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика : учеб. пособие для вузов / А.А. Иванов. М. : Юнити-Дана, Закон и право, 2004.
10. Кучинский, В.А. Личность, свобода, право / В.А. Кучинский. М. : Юрид. лит., 1978.
11. Кучинский, В.А. Современное учение о правовых отношениях / В.А. Кучинский. Минск : Интегралполиграф, 2008.
12. Липинский, Д.А. Проблемы юридической ответственности / Д.А. Липинский ; под ред. Р.Л. Хачатурова. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Юрид. Центр Пресс, 2004.
13. Людвигевич, О.Н. Конституционные основы юридической ответственности / О.Н. Людвигевич // Вестн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. 2007. № 1.
14. Людвікевіч, В.М. Юрыдычная адказнасць: тэарэтычныя і практычныя праблемы / В.М. Людвікевіч // Вестні Нац. акад. навук. Сер. гуманітар. навук. 2010. № 1.
15. Самощенко, И.С. Ответственность по советскому законодательству / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. М. : Юрид. лит., 1971.
16. Шаргородский, М.Д. Детерминизм и ответственность / М.Д. Шаргородский // Правоведение. 1968. № 1.
17. Юридическая ответственность: проблемы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. В.А. Кучинского, Э.А. Саркисовой. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1996.
18. Hoecke, M. van. What is Legal Theory? / M. van Hoecke with an introduction by J. Bell. Leuven : Acco, 1985.
19. Опаłek, К. Zagadnienia teorii prawa i teorii polityki / К. Опаłek. Wazszawa : Państwowe wydawnictwo naukowe, 1986.
20. Redelbach, A. Zarys teorii państwa i prawa / A. Redelbach, S. Wronkowska, Z. Ziemiński. Wazszawa : Wydawnictwo PWN, 1993.

Дата поступления в редакцию: 04.09.2012

УДК 94(476)«1941/1945»

С.Ф. Лапанович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь

ЭВАКУАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ЗАПАДНЫХ РЕГИОНАХ СССР В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Анализируется эвакуация населения из западных регионов страны в связи с нападением нацистской Германии. В качестве дискуссионных проблем рассматривают своевременность подготовки эвакуационных планов в предвоенный период, определение конкретной роли советского руководства в инициации и проведении эвакуации, а также определение общего количества эвакуированного населения.

The article is devoted to the act of evacuation of the population from the western regions of the country in connection with an attack of nazi Germany. As debatable problems the questions concerning the opportune preparation of the plans of the evacuation during the prewar period, definition of the specific role of the Soviet leadership in the initiation and the carrying out of the evacuation, as well as the determination of the total of the evacuated population are considered.

XX век был временем многочисленных конфликтов и войн, две из которых приобрели глобальный характер и вошли в историю как Первая и Вторая мировые войны. Такие присущие военным конфликтам явления, как беженство и эвакуация, именно в период мировых войн приобрели невиданные масштабы и стали исчисляться миллионами человек.

Несмотря на наличие многочисленных исследований, которые посвящены Второй мировой и Великой Отечественной войнам, лишь в незначительной части затрагиваются аспекты существования мирного населения в целом и беженцев в частности в этот трагический период. Поэтому прежде всего актуальность рассмотрения проблемы беженства и эвакуации в годы второй мировой и Великой Отечественной войны объясняется тем, что эта тематика является мало разработанной и недостаточно исследованной. Последнее вызывает в исторической науке дискуссии по данным вопросам. Исследование проблемы беженства затребовано обществом и потому, что на современном этапе это явление остается острой гуманитарной проблемой для всего мирового сообщества.

Под беженцами историческая наука понимает мирное население фронтовых и прифронтовых территорий, которое под прямым или опосредованным воздействием обстоятельств военного времени покидает (добровольно или принудительно) места своего постоянного проживания. В то же время организованный и по возможности контролируемый государством вывоз населения и различного вида оборудования, ценностей принято считать эвакуацией. Очень часто эвакуированное население становилось общей частью всего беженского движения.